

Источник: Невское время (Санкт-Петербург)

Дата выпуска: 30.09.2006

Номер выпуска: 181

Заглавие: "Небесная линия" города на Неве.

Сегодня мы публикуем статьи академика Лихачева о Петербурге - "Небесная линия города на Неве", "Градостроительные заветы Петра Великого", "Петербург в истории русской культуры". С учетом газетных площадей тексты, к сожалению, пришлось сократить. Но и эти фрагменты передают глубокое понимание Лихачевым красоты Петербурга. Он, как никто, много сделал для сохранения петербургских памятников. В 1960-е годы возникла идея перестройки Невского проспекта. Я помню, как тогда его это взволновало. Грандиозный проект во славу городского начальства, которое хотело себя увековечить. Дмитрий Сергеевич выступил с речью на обсуждении проекта. Это была блестящая речь. Он доказал, что перестройка Невского губительна для всей культуры России, через историю которой проходит Невский проспект. Мы его поддержали, но именно он сыграл решающую роль, и прежде всего благодаря Дмитрию Сергеевичу Невский проспект сохранился.

Так начались его выступления - в защиту Екатерининского парка в Пушкине, Петергофского парка. С тех пор он стал препятствием для ленинградских властей, для всех невежественных, корыстных проектов. Вокруг него объединялась общественность.

Со всех сторон обращались к нему: "Остановите вандалов! Сносят памятники! Нужны средства! Вырубают парки!" Как Сизиф, он продолжал толкать свой камень. Иногда я сочувствовал безнадежности его усилий. Тогда он говорил мне: "Даже в случаях тупиковых, когда все глухо, когда вас не слышат, будьте добры высказывать свое мнение. Не отмалчивайтесь, выступайте. Я заставляю себя выступать, чтобы прозвучал хотя бы один голос. Пусть люди знают, что кто-то протестует, что не все смирились. Каждый человек должен заявлять свою позицию. Не можете публично - хотя бы друзьям, хотя бы семье".

Даниил Гранин, писатель, председатель правления Фонда имени Д.С. Лихачева

Архитектор в городе - градостроитель. Любое архитектурное сооружение в городе так или иначе его изменяет: либо углубляет, дописывает, - когда оно рождено самим городом, его духом, обликом, либо разрушает, если оно - инородное тело. Поэтому архитектор обязан знать не только его существенные внешние или исторические черты, но и образ города, чтобы правильно соотнести свое творение с тем, что создано в городе до него. Если сегодня искусствовед столь тщательно изучает картину, ее построение, композицию, красочный слой, то тем более следует изучать такой сложный конгломерат, как город. Но это и ответственнее и сложнее. Образ города предстает перед нами в двух аспектах: в аспекте синхронии - его внешний облик как наглядная данность, и в аспекте диахронии - восприятие его как истории, как становления культуры. Важность изучения образа города в этих двух аспектах для архитектора-градостроителя особенно удобно показать на примере Ленинграда.

Самая, может быть, характерная градостроительная черта в облике Ленинграда - преобладание горизонталей над вертикалями. Горизонтали создают основу, на которой рисуются все остальные линии. Преобладание горизонталей определяется наличием многочисленных водных пространств: Большой Невы, Малой Невы, Большой Невки, Малой Невки, Фонтанки, Мойки, канала Грибоедова, Крюкова канала и так далее. Соприкосновение воды и суши создает идеальные горизонтальные линии, особенно если суша обрамлена плотным строем набережных.

Набережные создают вторую линию, может быть, несколько неровную, но столь же решительную. Ленинград подчеркнут как бы двойной линией. При этом следует учесть, что Нева почти всегда (за исключением редких осенних наводнений) стоит в своих берегах на одном уровне, при этом очень высоком. Вода в Ленинграде наполняет город как бы до самых краев. Это всегда удивляет приезжих, привыкших к городам, стоящим на реках с "нормальным" речным режимом (более высокий уровень весной в разливы и осенью, более низкий - летом). Следовательно, черта, которой "подчеркнут" город, очень заметна, занимает почти центральное положение, проходит почти по центру общей панорамы города.

Над двумя горизонтальными линиями - энергичной и абсолютно правильной линией стыка воды и суши и второй, менее резкой, верха набережных - возвышается более слабая, размытая полоса приставленных друг к другу домов, созданных по многократно возобновлявшимся требованиям строить "не выше Зимнего". Полоса стыка домов и неба - расплывающаяся, но тем не менее достаточно определенно выраженная в своей горизонтальности, словно противостоит нижней линии, стыка строений и воды.

Ленинград не исключение в ряду городов, имеющих большую береговую линию. Первым среди этих городов должен быть назван Хельсинки. Однако в Хельсинки береговая линия чрезвычайно изрезана, волниста, и сочетается она не с линией регулярных набережных, а с неровной скалистой поверхностью берега. Строения на берегу не входят в сколько-нибудь стройные системы, и главный собор первой половины XIX века, проектировавшийся в основном замечательным архитектором Энгелем, построен поэтому на возвышении. Он как бы выделен этим возвышением из городской застройки, вознесен над ней. Линия, разделяющая воду и берег, не играет той роли, что в Петербурге-Ленинграде. Она незаметна, скрывается за пристанями, кораблями, то перекрываясь, то появляясь вновь.

Ближе по своему характеру к Ленинграду Копенгаген, особенно благодаря плоскому характеру почвы, но опять-таки отсутствие протяженных набережных и наличие портовых сооружений заставляя город сочетаться с водой площадями, но не линиями. Любопытно к тому же, что наличествующие в Копенгагене шпили не производят впечатления перпендикуляров, воздвигнутых к горизонталям водных пространств. Шпили недостаточно остры и ровны. Один из них вздымается, закручиваясь винтом от самого низа и до самого верха. Все шпили имеют неправильную барочную форму.

Но и удаляясь от водных пространств, мы видим те же горизонтальные линии, определяемые почти совершенно плоским рельефом почвы, на которой стоит город. Сплошная застройка улиц - чрезвычайно типичная черта Петербурга-Ленинграда.

Благодаря отсутствию подъемов и спусков улицы становятся интерьером города. Именно как интерьер трактует Достоевский жизнь улиц и площадей (особенно в "Преступлении и наказании"). Сады и бульвары "встраиваются" в эту плотную застройку улиц, что служит еще одним выражением горизонтальности города.

Особенно типичен в этом отношении Васильевский остров, где пропадает даже само название "улица". Есть только три проспекта (три "перспективы") и "линии", линии домов. Характерные элементы города - три шпиля: Петропавловской крепости, Адмиралтейства и Михайловского замка. Они представляют собой как бы перпендикуляры к горизонтальным линиям и тем самым не противоречат им, а как бы подчеркивают их существование. Шпилям вторят высокие колокольни - Чевакинского на Крюковом канале и церкви на Сенной площади (снесена).

Мощная громада Исаакиевского собора с золотым (а потому "неархитектурным") куполом должна была бы создать второй центр Ленинграда, по своим градостроительным целям сходный с ролью собора Святого Петра в Риме. Отметим все же, что ни шпили, ни купола, равномерно расставленные по городу, не создают еще каких-то линий - купола не прямые, сферические, а потому не могут задавить горизонтали.

Главные площади города - Дворцовая и Марсово поле - хотя и находятся у Невы, но отгорожены от нее рядом домов. Единственная обращенная к Неве площадь - "Петрова" (Сенатская) с Медным всадником - раскрыта к Неве, пропуская в широкое водное пространство Петра на жарко дышащем коне. Как бы вторя ей, на противоположном берегу Невы, но ближе к истокам, находится площадь Финляндского вокзала с Лениным на броневике. Властный жест Медного всадника противостоит ораторскому жесту Ленина. Площадь в целом удачна (если, конечно, исключить громоздкое мрачное административное здание, углом вторгающееся в нее).

Доминирующее значение горизонталей в городе сильно нарушено гостиницей "Ленинград", выстроенной в безнациональном "коробочном стиле". Ее горизонтали совершенно не согласуются с горизонталями Большой Невы. Легко можно было бы включить в горизонтали города постройки набережных Большой Невки, но здесь нарушен принцип сплошной, "ленточной" застройки. Существенным нарушением образа города является гостиница "Советская" в старом районе Коломны. Здания резко

разновысотные, поставленные изолированно, нарушают типичную для Ленинграда "небесную линию", создают мрачную хаотичность.

Конечно, внешний облик Петербурга-Ленинграда был бы бедным, если бы он своей единственной чертой имел горизонтали. На самом деле очень важной и обогащающей чертой Ленинграда являются многочисленные и своеобразные нарушения этих горизонталей - "богатые нарушения", придающие своеобразию горизонталям.

Из других особенностей Ленинграда считаю главными две: красочную гамму города и гармоничное сочетание в нем больших стилей.

Окраска домов играет в Ленинграде очень важную роль. Едва ли какой-либо крупный город Европы может сравниться с Ленинградом в этом отношении. Ленинград нуждается в цвете: туманы и дожди заслоняют его больше, чем какой-либо другой город. Поэтому кирпич не оставлялся неоштукатуренным, а штукатурка требовала окраски. Тона в городе по преимуществу акварельные.

Было бы чрезвычайно важно исследовать, как в Ленинграде сочетается барокко (в его разных формах) с рококо и екатерининским классицизмом. И как ампир оказался доминирующим стилем. Своеобразным и "умным" дополнением к этим стилям сделалось окружение этих стилей эклектикой, а еще дальше - модерном. В последнем стиле особенно удачным оказался поздний модерн с его возвращением к классике.

Последнее замечание обращено к будущим исследователям образа Ленинграда. Внешний облик города сочетается с удивительной стройностью его исторического образа.

Историческое прошлое города, сравнительно короткое - всего три столетия, воспринимается как своеобразное драматургическое действие, при этом завершившееся, ибо совершенно ясно, что, каково бы ни было его будущее значение в нашей стране, внутренняя драматургия города закончилась.

Свеча бы не угасла...

И до сих пор, когда я увижу золотую главку церкви или золотой шпиль Адмиралтейства, освещающий собой весь Невский, золотой шпиль Петропавловской крепости - меч, защищающий город, - сердце мое сжимается от сладкого чувства восторга. Золотое пламя церкви или золотое пламя свечи - это символы духовности. "Свеча бы не угасла" - так писали в своих завещаниях московские князья, заботясь о целостности Русской земли...

Санкт-Петербург - город трагической красоты. Его внешняя торжественность - только обрамление, только сцена для того, что в нем разворачивается триста лет, унося жизни и делая новое существование для творцов русской культуры...

Приглядимся внимательнее - и мы увидим, что Петербург вообще не принадлежит к типично европейским городам. Тем более он и не восточный город. Петербург - русский, обладающий необычайной восприимчивостью к чужому и творческой переработкой этого чужого...

ИЗ СТАТЬИ "ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕТЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО"

Петр думал о столице, о столице торговой. Ему нужны были набережные. Поэтому если вы сравните Петербург с любой другой столицей Европы, да и не только Европы, почти все они расположены на реках. Но река не занимает там доминирующего положения. Лондон - на Темзе, Париж - на Сене...

Понятно, почему города возникали на реках. Реки - торговые пути. Но в отличие от всех других столиц Петербург расположен на нескольких десятках рек, тогда существовавших и после частично засыпанных.

Если вы взглянете на то, как устроены реки в столицах Европы, то увидите, что по большей части вначале, в средние века, они были устроены без набережных. Дома уходили прямо в воду - так, как сейчас в Венеции, частично - в Лондоне, где только богатая парадная часть города имеет набережную, набережные проезды.

В Петербурге, в отличие от всех этих городов, набережные проезды идут по всем рекам. Это - десятки верст набережных. Поэтому все пристани - военные, торговые и т. д. - могли свободно размещаться на огромном пространстве. Петр изменил традициям этой местности и не стал строить Петербург около Ниеншанца, а расположил этот город на таком, казалось бы, неуместном месте, но на самом деле на очень удобном для будущего развития. Это было сделано с расчетом на столетия вперед.

...В Петербурге все основные линии горизонтальные из-за плоскости земли и из-за плоскости и постоянства уровня воды. Первый горизонт абсолютно точный - это горизонт соединения набережных с водой. Второй горизонт - это верх набережных, которые все идут на одном уровне, не поднимаясь и не опускаясь, причем довольно низко. Третья горизонтальная линия - это горизонтальная линия крыш домов, слегка неровная.

Одним словом, Петербург подчинен горизонтальным линиям. Если в нем есть вертикали, то это - перпендикуляры, возведенные к горизонтальным линиям. Это - три шпиля: Адмиралтейский, Петропавловский и Инженерного замка. Они подчеркивают горизонтальность Петербурга.

Этим же объясняется и прямизна петербургских улиц, потому что в гористой, неровной местности нельзя сделать таких прямых улиц, какие существуют в Петербурге. Прямизна всей планировки связана с этим же. Это единая система Петербурга, которой не имеет ни один город.

И вот возникает вопрос. В течение двухсот лет действовал закон, установленный еще Петром: строить все не выше Зимнего дворца. Это подчеркивало третью линию горизонта, волнистую, но все-таки никогда не превышавшую уровень Зимнего дворца, во всяком случае в центре. Поэтому появление куполов - скажем, Исаакиевского собора - тоже должно быть оправдано. Но это характерная черта столиц. Это характерно так же, как для Рима - купол Св. Петра, как для Лондона - купол собора Павла. Это характерно и для тех городов, где высятся готические здания с двойными башнями - как в Париже Нотр-Дам...

Что, собственно, нужно в Петербурге? В Петербурге не нужна никакой специально новой архитектуры. В Петербурге нужна "дополнительная архитектура", то есть та, которая в какой-то мере была бы согласована с традиционной архитектурой нашего центра, с исторической архитектурой. Петербург не нужно переделывать. Его идеи не нужно переделывать. Они заложены Петром, и заложены гениально...

...Если мы любим свой город, мы должны сохранять облик города, созданный в значительной мере при его закладке великим Петром. В первую очередь мы не должны строить высотные здания, от которых уже отказались многие градостроители в Европе.

Будем следовать заветам Петра Великого...

ИЗ СТАТЬИ "ПЕТЕРБУРГ В ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ"

Петербург не похож ни на один из европейских городов. Мне приходилось писать, что для Петербурга характерно совсем другое. Главное в облике нашего города - это четко выраженные горизонтали.

...Между тем в Петербурге можно найти и довольно много архитектурных традиций Москвы XVII в., которые продолжены здесь, минуя петровские преобразования. Их можно обнаружить в планировке зданий Двенадцати коллегий. Двенадцать коллегий - это сеть, анфилада зданий, примыкающих друг к другу по тому типу, как примыкали приказы в Москве. Адмиралтейство с въездной башней и со шпилем над въездной башней, напоминающее части древнерусского кремля. Старые традиции можно найти даже в сводах Меншиковского дворца: там и псковские, и новгородские своды.

Еще одна особенность русских городов, ярко выраженная в Петербурге. Это - гостиные дворы, характерные для Архангельска, Новгорода, Костромы, Ярославля, Калуги и многих других русских городов. Все эти города имели солидные торговые центры в виде гостиных дворов.

В Петербурге их сразу несколько: это Большой Гостиный двор (угол Невского и Садовой), Апраксин двор, Никольский двор, Андреевский рынок и так далее. Наличие гостиных дворов в Петербурге придавало последнему и вид, и характер торговли, типичные для русских городов.

Русский характер придавался Санкт-Петербургу и церквями, которые в том же XIX в. стали строиться в так называемом русском стиле архитекторами К.А. Тоном, А.И. Штакеншнейдером и другими...

...Что действительно отличает Петербург от других русских городов - это то, чего не было в других русских городах, в русских традициях XVIII и предшествующих веков - это обилие монументов, к тому же властно подчиняющих себе остальное пространство...

Роль монументов в Петербурге действительно совершенно новая для России. Русь знала только один вид монументального увенчания событий и людей. Это церкви и часовни. Здесь, в Петербурге, появилась новая традиция, связанная с европейскими традициями. Ибо это не только русский, но и европейский город...

...Выделение петербургской русской культуры в отдельное явление имеет под собой основание, обусловленное, в первую очередь, концентрацией здесь во второй половине XVIII, в XIX и в начале XX века интеллектуальных сил страны. Поэтому здесь, в Петербурге, по существу, сконцентрировались именно все лучшие стороны русской культуры.

Не просто близость и схожесть с Европой, как это часто трактуют, а именно концентрация особенностей русской культуры. Эта концентрация сделала Петербург одним из самых русских среди русских городов. Он самый русский среди русских и самый европейский среди европейских городов!

Поэтому Петербург и не похож ни на один русский и ни на один европейский город. Потому что в обоих смыслах он самый, самый!

Совместный проект газеты "Невское время" и Международного благотворительного фонда имени Д.С. Лихачева